

18+

ЛОРА ЛАЙТМАН

18+

A dark, atmospheric movie poster. In the center, a woman with long brown hair is seen from behind, wearing a black tank top. Her hands are tied behind her back with thick, light-colored rope. She is holding a small, rectangular envelope or piece of paper that is stained with bright red blood. The background is a dark, starry space with some nebulae in shades of red and purple. In the upper left, there is a white rounded rectangle containing the text '18+'. To its right, the name 'ЛОРА ЛАЙТМАН' is written in white. In the upper right, '18+' is written again. At the bottom, the title 'Я СВИДЕТЕЛЬ' is written in large, white, serif capital letters.

Я СВИДЕТЕЛЬ

Лора Лайтман Я свидетель

<https://litres.ru/74154564>

ISBN 9785007021081

Аннотация

Она скрывается.

Он ищет правду.

Их связывает преступление, о котором никто не должен знать.

В тихом городке, где под туманом хранят чужие секреты, она пытается начать жизнь заново. Но когда в город возвращается он, прошлое оживает.

Она боится каждого его взгляда.

Он не верит ни одному её слову. Но между ними вспыхивает нечто, что сильнее страха и опаснее правды.

В городе, где находят тела, а любовь пахнет кровью и вином, спасение может оказаться лишь новой формой гибели.

Содержание

От автора	5
PlayList	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	48
Глава 5	64
Глава 6	84
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Я свидетель

Лора Лайтман

Дизайнер обложки Elena Ogaitis

© Лора Лайтман, 2026

© Elena Ogaitis, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-2108-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эта книга — о том, что прошлое может быть тёмным, но даже сквозь него пробивается свет.

О том, что любовь приходит не тогда, когда всё идеально, а когда ты готов принять другого со всеми шрамами.

О том, что иногда боль становится точкой отсчёта, а не концом.

Я писала её в разные периоды своей жизни — иногда с надеждой, иногда со слезами, но всегда с верой, что слова способны исцелять, проживая каждую эмоцию вместе с героями.

И если, закрыв последнюю страницу, вы хоть на миг почувствовали тепло — значит, между нами случилась связь, ради которой стоило писать.

Спасибо, что открыли эти страницы.

Добро пожаловать в мою историю.

PlayList

Yaniz — Secrets (главная песня к этой книге)

Bad Omens — The dead of peace of mind

Sugar Jesus, Nina Carr, LEON TARO — Déjà vu

Camylio — Over me

Ella Red — I like you best

Alfie Castley — Cold

Xanemusic & NVBR — Babydoll x the perfect girl (slowed)

Melih Yıldırım & KEAN DYSSO — Out of My Mind

Enrique Iglesias — Ring My Bells (Adam Maniac Remix)

Enrique Iglesias — Ring My Bells (ASHUROV Remix)

Rasster — Sad

Essáy feat. Ida Dillan — Find you

Within Temptation — A dangerous mind

Глава 1

*Внутри нас горят секреты,
которые нельзя произнести вслух.
И чем сильнее ты любишь,
тем больше они разрывают на части.*

Все изменилось в один момент.

Ты можешь прожить много лет в одном и том же месте, ничего не меняя. Просто подстраиваешься под обстоятельства, чтобы создать свою жизнь и, однажды, достичь чего-то большего. Каждый день ты просыпаешься и делаешь те же вещи, что и вчера.

Та же квартира, та же работа, те же друзья, та же еда и та же кровать. Но однажды что-то случается. Что-то, неподвластное никому. И оно меняет всё. Кто-то после таких изменений обретает своё счастье, а кому-то выпадает доля испытаний. Это может быть что-то распространенное, начиная от переездов в новые города и заканчивая чем-то страшным и болезненным, например, потерей близкого человека. Здесь у кого как заготовлена судьба.

Но то, что произошло со мной, нельзя назвать чем-то конкретным. Мне не повезло и повезло одновременно.

Уникальный случай.

Определённые вещи кардинально изменили меня и мою жизнь.

Признаться честно, я благодарна за эти изменения. Иначе, я до сих пор не знала бы ответы на многие вопросы. Одна случайность перевернула мою жизнь с ног на голову.

При очередной попытке вспомнить что-то хорошее, я лишь погружаюсь в омут туманных воспоминаний.

До семи лет, я росла самым счастливым ребенком на земле, которого окружали заботой и любовью. У нас был огромный дом в Кливленде. Мои родители были состоятельны и уже с самого появления на этот свет беспокоились за моё будущее. Папа завел счёт в банке, где хранилась сумма, которая пополнялась ежемесячно. В случае, если с ними что-то произойдет, я не останусь голодной и без крыши над головой. Они, словно, глядели в будущее. Зимой, накануне Рождества я потеряла самых главных людей в моей жизни. Брату моей мамы, Майклу и его жене Саманте пришлось взять надо мной опеку. Это было неудобно, потому что у них не было детей, и они не желали их заводить. К тому же у них намечался большой переезд из Мейкона в Вашингтон. Им пришлось взять меня с собой, поскольку те деньги, которые они выручили с продажи дома моих родителей, неплохо помогли им пристроиться на новом месте. Однако в этой семье ко мне относились не как к ребенку, а как к полноценному взрослому человеку, который должен быстрее взрослеть и как можно скорее стать самостоятельным. Другими слова-

ми — быстрее съехать от них.

Возможно, тут есть свои плюсы: я рано повзрослела и стала относиться к жизни с полной серьёзностью и ответственностью. После гибели родителей, я всегда говорила себе, что я у себя одна и только я смогу помочь себе. Тетя с дядей не были моей опорой.

Тогда моя жизнь изменилась от начала до конца: новый город, новые друзья, новая школа. Я не прижилась в Вашингтоне, не всегда посещала школу, часто уходила из дома под предлогом погулять с друзьями, а сама часами сидела в парке, читая какую-нибудь книжку. Так я отвлекалась от всего.

В шестнадцать лет меня определили в колледж в надежде, что из меня выйдет толк. Проводя время на занятиях, я каждый день говорила себе, что у меня будет другая жизнь. Не такая, какую мне пытаются навязать, а такая, какую я выберу сама. Мне хотелось изменить всё. Мне хотелось приключений, острых ощущений, хотелось увидеть весь мир, создать семью, хотелось какой-то страсти, любви. Тётя и дядя были для меня чужими, всё вокруг было чужое. И я хотела изменить это. Но, как говорят: *«Хочешь изменить мир, начни с себя»*. Поэтому я начала.

Я бросила колледж за год до его окончания.

Я мечтала сделать это.

Дождавшись возраста двадцать один год, я получила право распоряжаться счётом. И первым пунктом была покупка авиабилета как можно дальше. Вспоминая годы, проведён-

ные в Вашингтоне, я пришла к выводу, что мои родственники так и не стали для меня настоящей семьей, примером для подражания. Я воспитала себя сама. Они давали мне стандартный список для существования: постель, еду, какие-то карманные деньги, которые и так были моими по завещанию. Но семью, заботу, любовь и воспитание — увы.

Этого мне не дали.

И теперь я чётко понимала, чего хотела от жизни.

Я просто ткнула пальцем в карту, выбор упал на Атланту, штат Джорджия. Почти недалеко от тех мест, где прошло счастливое детство, и далеко от тех, где прошло несчастливое. Меня никто не удерживал, я просто собрала вещи и уехала. Наверно дядя Майкл и тётя Саманта испытали большое облегчение после моего отъезда.

Сняв небольшую квартиру через интернет в центре города, я принялась искать работу. Тут начались первые трудности. Нужно было четко осознать, что хорошая работа с неба не упадёт. А учитывая то, что я не хотела быть биологом, на которого меня заставили учиться, возможность найти хорошую должность без полного образования таяла на глазах. Начала я со старой доброй сети кофеен *Starbucks*. И меня всё устраивало. Я была уверена в своём светлом будущем.

Однако, как я уже сказала, всё изменилось в один момент.

Наши дни.

Атланта, штат Джорджия

— Ваш билет, мисс Эванс. Вы будете на месте через пару часов. В этом конверте адрес и наличные деньги на первое время. Никаких кредитных карт, ваше имя нельзя светить. Остальная сумма будет выдаваться в качестве заработной платы еженедельно. Наш коллега будет находиться в том же автобусе, просто для безопасного сопровождения. И пожалуйста, оставайтесь на связи. Это важно. — Мужчина протянул мне старый кнопочный телефон. В наше время такие телефоны даже пожилые люди не используют. Мне достался раритет.

— У меня есть смартфон. — Я хмуро взглянула на него.

— Хлоя, — вздохнул он тяжело, — я же просил оставить его здесь. Я приберегу его на то время, пока вас не будет в городе. Это — специальный телефон. Мои коллеги всегда смогут отслеживать местоположение. И кроме меня никто на него не позвонит. Вы сможете дать свой телефон только тем, в ком будете уверены. В случае чего, в конверте есть мой номер.

— Вы сделали всё, чтобы никто обо мне не узнал. Осталось сменить пол. — Я ехидно улыбнулась.

— Сарказм здесь не уместен, мисс Эванс. Если понадобится, сделаем и это.

— Я думаю, это лишнее, мистер Уотсон. Всё это — лишнее. — Я слабо улыбнулась в ответ и сделала шаг к автобусу, не желая продолжать разговор.

Этот человек проводил со мной последние несколько дней

после произошедшего. Сорокалетний мистер Пол Уотсон — специальный агент ФБР, работающий в главном отделе *Criminal Investigations Division*. Его назначили главным в расследовании. Благодаря ему, я до сих пор жива и надеюсь, что дело сдвинется с мёртвой точки.

Мистер Уотсон слегка дернул меня за запястье.

— Хлоя, может стоит придумать легенду для родственников? Они точно не будут разыскивать вас? Это может усложнить нашу работу.

Я бросила взгляд через плечо.

— Мы ведь уже обсуждали этот вопрос. Я не хочу, чтобы они что-то знали обо мне. Мы давно не общаемся. Эти люди — чужие для меня.

Автобус отошел от платформы, я достала плеер, включила музыку и погрузилась в сон, не желая наблюдать маршрут, по которому меня везут туда, где я никогда не бывала. Мне хотелось проснуться уже там, на новом месте и забыть прошлую жизнь. Сейчас передо мной стояла новая цель — придумать план, создать новую жизнь, к которой я никак не была готова. Когда мне пришлось уехать из Вашингтона, я знала, что делаю. У меня было всё продумано и рассчитано. Я чётко прорабатывала каждый свой шаг. А сейчас мне нужно за несколько часов понять, что делать дальше и как жить.

Я быстро отключилась и проснулась лишь, когда вдалеке появился указатель: «Джулиетт — 3 км». Название впечатляет.

Я задумалась на минуту, существует ли такой город на самом деле. Новая жизнь казалась мне выдуманной. Мне было трудно поверить, что всё происходит на самом деле. В автобусе было очень мало людей. Первая остановка была на въезде в город, там я и вышла.

На дворе был октябрь.

С первого взгляда это место напоминало огромный лесной массив. Этот городок существует довольно давно. Он имеет статус заповедника, поскольку расположен в национальном парке штата. Пустая трасса, которая простилалась сквозь лес, казалась бесконечной, а затем плавно перетекала в город. Пейзажи тут невероятно красивые. Улицы приобретали желто-оранжевые оттенки. Над городом возвышались огромные хвой, которые накрывали его, словно покрывало. Город был туманным и серым из-за того, что солнце едва ли могло пробиться сквозь густоту ветвей. Ветер слегка раздувал мои распущенные русые волосы. Я достала резинку и заплела хвост. Что ж, мне придется привыкать к новому месту жительства, хочу я того или нет.

Пройдя немного вперед от остановки, я добралась до места, указанного на бумажке в конверте, и стало понятно, что я буду жить практически на выезде из города. В самом тихом и, казалось, мертвом районе города.

Эта улица была усеяна маленькими коттеджами, которые располагались по одной стороне. Джулиетт вообще казался нежилым уже много лет. Дома по соседству имели заброшен-

ный вид. Видимо, перспектив в этом городе никаких. Появилось ощущение, что это навсегда.

В Атланте мне пришлось оставить всю мою жизнь: друзей, работу, увлечения. Здесь я начинаю заново, опять. Мой домик тоже казался бедным и заброшенным. Хотя на что может быть способна программа, по которой я здесь.

Конечно же, моя арендованная квартира в Атланте тоже не была похожа на какой-нибудь современный пентхаус за миллионы долларов, однако, там я чувствовала себя уютно и в безопасности.

Здесь же мы имеем невысокую ветхую калитку, занесённый листьями сад, в котором росло одно единственное дерево, а на крыльце дома стояла обшарпанная лавочка.

Я присела на ступеньки и представила, какая генеральная уборка мне предстоит.

Глава 2

Ранее.

Атланта, штат Джорджия

Это был небольшой дом, по фасаду напоминающий дома в Сан-Франциско. Три этажа, на каждом по три квартиры. Моя расположена на втором.

Хозяйка этого скромного жилища отдала ключи, взяла деньги и с наилучшими пожеланиями, оставила меня одну.

Я повернула ключ в замочной скважине и услышала за спиной открывающуюся дверь. Из неё вышла девушка, примерно моего возраста. Она была достаточно ярко одета: малиновый сарафан, чёрные босоножки и огромный конский хвост на голове. Настоящая кукла барби. По сравнению с ней, я выглядела хипстером с бедного района.

— Эй, привет. Я — Анна, а ты новая соседка? — Она дружелюбно протянула мне свою руку.

Я ответила взаимностью.

— Да, только сегодня сняла эту квартиру.

— Наконец-то тут будет жить адекватный человек.

Кстати, я тоже въехала пару недель назад. — Она всё ещё продолжала улыбаться.

— Адекватный? — Я была в ступоре.

— Именно! Например, до тебя тут жил любитель взрослых обеспеченных женщин. — Анна на секунду задумалась.

— Хотя я видела здесь и бабушек.

Я набрала воздух в лёгкие столько сколько смогла. Она обратила внимание на мой шокированный вид.

— Не переживай, отмоем квартиру с хлоркой и всё будет в порядке. — Она говорила в шутливой манере. — Давай лучше я помогу тебе с вещами, заодно расскажу, что тут и как. — Анна похлопала меня по плечу и бодро зашагала в моё новое жильё.

Обычно люди запускают вперед себя кошку, а я запустила человека, как потом оказалось, невероятно родного и близкого человека.

Наши дни.

Джулиетт, Монро. Штат Джорджия

Войдя внутрь, мои худшие опасения не оправдались, чему я была очень рада. Но пришлось потратить весь день на уборку, мытье окон, чистку ковра, стирку штор и постельного белья. Из этой хибары у меня получилось сделать настоящий уютный уголок. Я отыскала рынок, купила цветы, новые покрывала, посуду, еду. Выбор здесь был небольшой, но этого хватило для создания приличного вида. Свой первый вечер здесь я решила провести возле камина.

За окном была атмосферная погода, которую я всегда обожала. Дождь стучал по металлическому подоконнику, создавая приятную мелодию, которую можно слушать вечно. За-

варив чай с корицей, я удобно устроилась перед телевизором и закуталась в теплый плед. В сравнении с Атлантой, здесь в Джулиетт, было немного каналов: один новостной, два с фильмами, и один канал с бесконечной рекламой.

При просмотре очередного фильма, я погрузилась в свои мысли. События последней недели приводили меня в ужас.

Стоит только на секунду задуматься о произошедшем, как вдруг понимаешь, что теперь то, к чему я так стремилась — закончилось, не успев начаться.

Пустое существование — это то, чего я так боялась и пыталась обойти стороной.

Одиночество, поглощающее мою израненную душу, с каждой минутой убивало во мне желание жить и к чему-то стремиться.

Это похоже на жизнь с нуля, но есть один минус: лучше, чем было, уже не станет. Никаких старых знакомств, никакого нового окружения. Одна тишина. Я вообще не подозревала о существовании такого захолустья, как Джулиетт.

Нет прежней Хлои, которая была победителем по вливанию в себя текилы в местном баре Атланты.

Той, которая была доброжелательна с посетителями в *Starbucks*.

Той, которая видела в других только хорошее.

Той, которая была бойкой девчонкой и ничего не боялась. Даже гибель родителей меня не сломала, а лишь что-то надломил во мне.

Но теперь всё иначе.

Я ослабла. Психически и морально.

Теперь я — другая Хлоя, у которой нет ничего, кроме воспоминаний, страхов и разочарования.

И всё потому, что сейчас я — свидетель.

Единственный свидетель жестокого убийства.

Да, моя жизнь началась весьма *странно*.

В дверь раздался стук. Я сделала телевизор потише, взяла кочергу от камина и направилась к входной двери. Кто может сюда прийти? Никто не знает, что я здесь. Из-за моей бурной фантазии и тёмных картинок, я нарисовала себе всевозможные варианты развития событий после того, как я открою эту дверь.

Но на пороге всего лишь стояла девушка, промокшая насквозь. Увидев меня с кочергой, она сделала шаг назад.

— Простите, я не помешала? У меня сломалась машина и разрядился телефон. Очень банальная ситуация. Я даже не знала, что тут кто-то живет, но увидела свет и решила зайти. Могу я позвонить от вас? И если позволите, — она пыталась отжать свои каштановые волосы от дождя, дожидаться помощи? — Незнакомка не отводила взгляд от кочерги.

Я аккуратно завела её за спину и открыла дверь шире, приглашая её.

— К сожалению, я потеряла свой телефон. Но вы можете попробовать зарядить свой, у меня где-то были провода. — Мне пришлось солгать. Свой телефонный номер я не могла

засветить. А поскольку я планировала взять свой смартфон, то у меня и имелась зарядка.

Она вошла в дом и села в гостиной на диван возле старого камина, чтобы согреться. Пока её телефон заряжался, я принесла плед и чистое полотенце.

— Вы живёте в этом городе? — Мне хотелось узнать побольше об этом месте.

— Давайте перейдем на «ты».

Я кивнула.

— Да, я живу здесь с рождения. Уезжала в соседний город на лекцию, но немного задержалась. Обычно я так поздно не езжу, боюсь встретить диких зверей на дороге, их здесь много.

В целом, всё прозвучало довольно убедительно. Эта девушка вызвала доверие, возможно с помощью неё у меня получится узнать больше об этом месте.

— Да, места у вас тут и вправду жуткие. Может ты голодна? У меня есть кесадилья и яблочный пирог.

— К сожалению, у меня аллергия на бобы. — Незнакомка широко улыбнулась.

— Вот как, — я улыбнулась в ответ.

— Но пирог я бы с удовольствием попробовала!

Заваривая чай, в очередной раз я задумалась, правильно ли поступаю, пригласив её в дом? Но если мистер Уотсон говорил о работе, это значит, что я буду жить здесь, как и все другие. У меня будет работа, новые знакомства. А может

всем наплевать? Возможно, мне надо влиться в ритм этого места, чтобы не вызывать подозрений. Судя по тому, как люди спокойно общаются здесь с незнакомцами, они все друг друга знают и не чувствуют опасности. Возможно, это реально безопасное место. Я отрезала кусочек пирога и угостила незнакомку.

— Большое спасибо. — Она была очень любезна. — Мой телефон как раз заработал, и я отправила сообщение другу. Приедет в течение получаса.

Похоже, она ощущала себя некомфортно. Оно и понятно, я просто молчала, потому что не знала, о чём с ней беседовать. Я даже имени её до сих пор не знаю. Не поздно ли спрашивать?

Девушка начала разговор первой.

— Меня зовут Ванесса. Ванесса Билл. Работаю школьным психологом.

Она взглянула на меня и пожала плечами.

— Если вдруг тебе интересно узнать, кого ты впустила в дом.

— Хлоя, — сказала я, устроившись в кресле, напротив.

— Ты давно здесь? Я тебя раньше не видела. — Ванесса прижала кружку к себе, словно греясь от неё.

— Я из..., — и тут мне вспомнились слова детектива Уотсона: *«Как можно меньше распространяйся о себе, убийца будет тебя искать»*, — а разве это важно?

— Извини, это моё любопытство. К нам редко приезжают,

скорее наоборот. Все едут в большой город за своей мечтой.
— Она тяжело вздохнула. — Ты к нам насовсем?

Я бросила косой взгляд в её сторону, пытаюсь уверить себя, что в ней играет только любопытство и не более.

Подозрительность и мания преследования теперь мои лучшие друзья.

Её смутил мой взгляд, и она снова извинилась за свой вопрос. В ней было что-то такое, что успокаивало и позволяло расслабиться. Я уже не чувствовала себя напряжённой, как это было до её прихода.

Но я обещала больше ни к кому не привязываться. Поэтому я ответила коротко и сухо:

— Я просто люблю путешествовать и люблю жить в разных местах. Ваш город мне понравился, поэтому решила задержаться тут, и возможно, остаться надолго.

Я отчаянно врала ей и самой себе.

Мне не нравился этот город, это место. Мне не нравилось всё, что происходило со мной.

— Тут спокойно, — продолжила я.

Нет, тут не спокойно.

— Так откуда, говоришь, ты приехала? — снова спросила она.

— Я не говорила, — отрезала я.

Она пыталась подловить меня, пыталась разговорить.

Ванесса широко улыбнулась и покачала головой. Она всё ещё ожидала ответа. Настырная.

— Не подумай ничего плохого, просто я сменила очень много городов и не могу назвать конкретный. Я всегда в поиске лучшего места для себя.

Она задумалась на какое-то время. То ли пыталась поверить, то ли просто анализировала услышанное.

— Ты знаешь, это очень здорово, что тебе удаётся жить в разных местах и не быть привязанной к одному. Я бы тоже хотела так жить. Иногда обыденность раздражает и чем дольше ты живёшь в одном месте, тем сильнее прирастаешь к нему. И уже сложнее решаться на какие-то перемены в жизни. — Она поставила кружку на стол и уставилась на камин. — Не пойми меня неправильно, но ты больше похожа на девушку из большого города, чем на человека, который бесконечно путешествует.

— Видимо, ты очень хороший школьный психолог. — Мой взгляд был прищуренным, направленным прямо ей в глаза. Мне казалось ещё слово, и я сожгу её своим взглядом. Больше всего меня злило то, что каждое её слово является правдой. — Так усердно пытаешься изучить меня.

Она смутилась, но продолжала:

— Да, работа не отпускает. Я не хотела тебя обидеть. Просто знай, что всё поправимо. Жизнь продолжается, что бы не произошло. Здесь ты не будешь одинока.

На улице послышался звук мотора. Ванесса бросила взгляд в окно, затем на меня, аккуратно складывая плед и поблагодарила за оказанную помощь.

— Кажется, мне пора, друг приехал. Если будет желание, приходи в бар «*Olive Tree*». Он прямо в центре города, не пройдешь мимо. — Ванесса взяла куртку и направилась к выходу.

Я молча кивнула и закрыла за ней дверь. После её ухода мне стало смешно. Смешно и приятно, что я с ней знакома. В её словах цвела надежда.

Надежда на ещё один шанс начать всё заново.

Начать так, как я планировала.

Может действительно всё не так плохо, как мне кажется? Приняв горячий душ, я высушила волосы и достала конверт, в котором были документы по моей новой работе.

Я не знала, что придумал для меня Уотсон, но теперь я готова узнать это место и познакомиться с новыми людьми.

Как оказалось, завтра я еду на собеседование в дом одной семьи. А точнее, я заочно уже принята на эту работу. Судя по всему — это семья мэра города Джулиетт. Видимо, Уотсон пожелал, чтобы я оставалась под присмотром у серьёзных людей. Там, где мэр — там и охрана. Мне будет безопасно находиться в таком месте. Правда, они не будут в курсе того, кто я и зачем здесь.

Для них придумана своя легенда.

И по этой легенде, в свои двадцать три года, я успела набрать портфолио в роли специалиста по уходу за детьми. Простым языком, я — няня. Мне было смешно.

Но карта легла так, что как раз этой семье нужен такой

человек. И по словам Уотсона — этот город имеет очень хорошую репутацию.

Хотя бы одной проблемой меньше, за меня нашли работу.
Снова.

И да, я *должна* научиться улыбаться.

И снова стать *доброжелательной*.

Ранее.

Атланта, Джорджия

— Так, и откуда ты приехала, милашка?

Мы сидели в одном из местных кафе с Анной и пили кофе.

— Я из Вашингтона. Но если быть точнее, я из Кливленда. Но так вышло, что мои родственники забрали меня в Вашингтон.

— А что с родителями?

Я терпеть не могу это вспоминать.

— Я знаю лишь то, что я и моя семья, попали в автотрагедию из-за какого-то пьяного мудака. Из моей семьи выжила только я.

Анна размешивала свой латте и бросила взгляд в окно:

— Кливленд недалеко отсюда. Ты поэтому переехала сюда? Чтобы быть ближе к... — Она на секунду замялась, — ближе к воспоминаниям?

— Я мало что помню из того дня. У меня частичные провалы в памяти. Мне трудно об этом думать. Атланту

я выбрала наугад. Воля случая. Не более.

Мне не хотелось продолжать разговор, и я сразу перевела тему.

— Ну судя по тому, как ты загорелась поработать с моими волосами, ты — парикмахер?

— Да, я переехала сюда из Колумбуса, закончила курсы парикмахера и работаю тут неподалёку в салоне. А ты чем планируешь заниматься?

— Я окончила колледж.

Почти окончила.

— Факультет биологии, который я абсолютно не посещала.

— То есть образования и работы у тебя нет.

— Верно.

— Но ты готова на любую? — Анна удивлённо подняла брови.

— Абсолютно. Я не боюсь трудностей.

— Я уважаю таких людей. И кстати, я могу помочь. Одна девушка стрижется у меня. Она работает через дорогу в Starbucks и им как раз нужен человек на кассу. Может, попробуешь?

Меня переполняли эмоции.

Я часто бывала в таких заведениях в Вашингтоне, там работали мои друзья и им нравилась такая работа. Они неплохо получали и не утруждались до потери сознания. К тому же, это рядом с домом.

Я тут же согласилась.

Глава 3

Наши дни.

Джулиетт, Монро. Штат Джорджия

Семь утра. Сегодня мой будильник как никогда был громким.

Хотелось швырнуть его как можно дальше.

За завтраком я решила ещё раз взглянуть на папку, которую мистер Уотсон поручил взять с собой на собеседование. Я ещё раз повторила заученное резюме. Я опытная няня, которая с подросткового возраста занималась с детьми. Я работала в довольно-таки обеспеченных семьях. В папке было много рекомендаций от людей, имена которых я впервые вижу.

Я была благодарна ему за это.

Сделав глубокий вдох, я допила кофе и отправилась на новую работу.

Тут, как всегда, сыграл момент: *ожидание-реальность*. По дороге туда, я представляла обычный скромный коттедж, может слегка отличающийся от других. Семья мэра — тоже простая и большая, скорее всего у них *много* детей и *не мало* забот.

Но всё оказалось не так.

Из того, что я успела разглядеть, вывод был один: типичный американский городок.

Малоэтажная застройка, бары, кафе и небольшие магазины. Похоже, что главная улица здесь одна. Мы проехали центр и, к моему удивлению, направлялись чуть дальше, в другую часть города. Передо мной раскрывалась следующая картина: особняки подороже, дороги поуже, трафика меньше и много лесного массива. Мы проехали почти до конца улицы и такси остановилось у больших ворот. Передо мной был огромный особняк серо-коричневых тонов. За ним также виднелся лесной массив. На воротах было много камер видеонаблюдения. Я позвонила в ворота и меня пустила охрана. Двор был также большой: слева располагалась площадка для автомобилей и гараж, возле которого были припаркованы два чёрных кроссовера *Volvo*, а справа от дома стояла будка, в которой находилось ещё несколько человек из охраны. Я поднялась по лестнице и постучала в огромную белую дверь.

На пороге меня встретил мужчина, одетый в строгий чёрный костюм. Как оказалось позже, он являлся юристом этой семьи.

— Мисс Эванс, прошу входите.

Зайдя вовнутрь, передо мной раскинулся большой холл, из которого было видно лишь огромную белую мраморную лестницу наверх. Мужчина прошёл вперед и остановился у лестницы показывая направо. Там располагалась гостиная. Она была невероятно большая и красивая. По центру стоял кожаный диван и журнальный столик. За диваном, вдоль сте-

ны — библиотека. Окна были от потолка до пола, что придавало гостиной ещё бóльший масштаб. Около окон стояло два мягких кресла, а в них можно было наблюдать за ярко-синим озером, которое окружал густой, тёмный лес. На правом берегу была небольшая лодочная станция, а на левый берег можно было попасть по тропе, пролегающей через лес.

Я загляделась.

— Завораживающая красота, не правда ли?

— Да, мистер. — Нужно было выведать его имя. Я ощущала себя не совсем комфортно.

Мужчина широко улыбнулся и слегка покраснел.

— Извините, я не представился. Меня зовут Джон, я являюсь юристом этой семьи, — он протянул мне руку, — и это всё, что вы должны знать обо мне. Моя задача заключается только в том, чтобы рассказать суть вашей работы и подписать договор.

Джон показал мне дом, параллельно посвящая меня в биографию членов этой семьи.

Выйдя из гостиной обратно в холл, Джон показал мне кухню, которая располагалась напротив.

Глава семьи — мэр Джулиетт. Кристофер Майерс. Человек строгий, принципиальный и испытывающий мало эмоций. Всегда погружён в работу. Ему около шестидесяти.

Его супруга, Глория Майерс — молодая женщина, которой тридцать пять лет. Всегда добра, улыбчива, но постоянно пропадает на работе, помогая мужу.

Затем, мы поднялись на второй этаж.

Там располагалась детская.

— Здесь и живут двое чудесных малышей, которые ходят в младшую школу. Эмили и Тайлер Майерсы. Десять и восемь лет. Девочка постарше мальчика, но судя по вашему опыту работы, я думаю, вы найдете общий язык с обоими.

Я лишь улыбнулась и кивнула ему в ответ.

— Конечно, найду. Не сомневайтесь.

Экскурсия подходила к концу. Напоследок Джон напомнил, что есть ещё старший сын, который живет в другом городе, но к моей работе это никак не относится. Да меня особо и не волновало родовое дерево Майерсов. Моя основная работа заключалась в этих двух малышах, поэтому мне было всё равно, какие родственники у них имеются.

После успешно пройденного собеседования, если его так можно назвать, и подписания договора, я отправилась погулять в центр. Прошло совсем немного времени, как я приехала сюда и пока не могу понять, как отношусь к этому месту. Добравшись на такси до центра, на улице мне встретилось совсем крохотное количество людей.

Раньше, я была общительным человеком.

Даже *чересчур*.

Я поймала себя на мысли, что была бы рада встретить Ванессу. Вспомнив о её предложении зайти в местный бар, я непременно им воспользовалась и охотно начала искать заведение с данным названием.

Наконец, я дошла до главной улицы. Здесь было много вывесок, но та, о которой говорила Ванесса — не обнаружила. Возможно, я даже неправильно запомнила название бара и уже отчаялась в своих поисках, как вдруг, завернув за угол, увидела ярко мигающую вывеску с названием «*Olive Tree*».

Наконец-то.

В баре было много людей. Пожалуй, самое многолюдное место, которое я здесь увидела. Все столы были заняты. Я не собиралась оставаться тут надолго, и мне не хотелось, чтобы ко мне кто-нибудь подсел. Поэтому я предпочла барную стойку. Ванессы нигде не было видно, но в тайне я надеялась, что она подойдет позже.

— Тяжелый день? — Ко мне обратился бармен. Он протирал бокалы и расставлял их по местам.

— Тяжелый год.

Он улыбнулся, и я не смогла сдержать ответную улыбку.

— Алекс. — Парень протянул мне руку.

— Хлоя.

— Значит, Хлоя. И давно ты здесь?

— Вчера приехала. Решила узнать ваш городок поближе. И кажется, здесь неплохо. — Нужно было врать, как можно убедительней врать, чтобы отвлечь все подозрения и создать образ обычного туриста, которому не сидится дома.

— Сбежала от родителей?

Я недоумевающе взглянула на него.

— Знаешь, из меня плохой собеседник.

— Да ладно тебе. Неужели ты не знаешь правила баров? Если ты приходишь сюда одна в дерьмовом настроении, садишься за барную стойку и заказываешь алкоголь, то это значит только одно — тебе нужно выговориться. К тому же лучше рассказать всё незнакомцу, чем близкому. Я так всегда поступаю.

От удивления я раскрыла рот.

— Я не заказывала алкоголь.

Он быстро сотворил коктейль, напоминающий «Джин тоник» и поставил передо мной.

— Значит с остальным ты согласна, надеюсь с коктейлем я угадал?

— Ещё один психолог настиг меня в Джулиетт. Кто бы мог подумать.

Алекс широко улыбнулся и наклонился ко мне:

— Я просто вижу людей насквозь. Выкладывай. Семья достала?

Я схмурила лицо, и он продолжил:

— Я тебя не осуждаю. Знаешь, многие так поступают. Взять, например, меня. Когда мне было пятнадцать, я сбежал в другой штат. Моих родителей чуть не лишили родительских прав за то, что они оставили меня без присмотра. Хотя их вины не было, я сам всё устроил.

— Никогда бы так не поступила. И ты не угадал, я просто путешествую по стране и задерживаюсь там, где мне понравится.

— Ну по всей видимости ты очень домашняя и очень любишь своих родителей. Хотя ведь ты оставила их одних и уехала путешествовать.

— Я росла в приемной семье, и думаю, ты получил все ответы на свои вопросы. — Я слабо хлопнула ладонями по барной стойке, завершая наш диалог. Поняв, что Ванессу не дождусь, я достала кошелек, чтобы расплатиться.

— Эй, погоди, посиди ещё немного. — В его голосе цвела такая же добрая нотка, как и в голосе Ванессы. — Ты только пришла, грех упускать такую девушку.

— Прости?

Он слегка смутился и улыбнулся.

— Сморозил чушь. Я хотел сказать, что ты хорошая, но я имел в виду...

Мне стало смешно и даже весело как он пытается выкрутиться, поэтому перебила его:

— Ладно, я поняла. Не старайся, — и села обратно за стойку.

Что-то во всём этом забавляло меня и давало желание хотеть жить. Кто знает, возможно тут и есть моё место. Хотя эти эмоциональные качели так выводят, что я уже и не знаю, что для меня хорошо, а что нет. После того, как не стало Анны, мой мир опустел и потемнел. Как будто из тебя вынимают всё живое, что может в тебе быть и остается только пустота. После гибели родителей, я справлялась, с трудом, но справлялась. С появлением в моей жизни Анны, я словно

обрела свою сестру. Но судьба отняла у меня и её. Несправедливо. Жестоко. Забрала близкого человека.

Не хочется заводить новые знакомства лишь потому, что постоянно придётся переживать, что однажды их тоже может не стать рядом.

— А что произошло с твоей родной семьей? — Алекс возник внезапно передо мной, что-то набирая в своём телефоне.

— Разбились на машине.

Я приказывала себе остановиться отвечать на вопросы о моём прошлом, как бы сильно мне не хотелось выговориться.

— Грустная история, сестра. Мне жаль. Ещё коктейль? — Он протянул бутылку.

— Да, давай.

— И всё же, почему ты здесь? — он убрал смартфон в карман.

— Какие же вы все тут любопытные.

— Да, но прежде, чем приехать сюда, разве ты не знала, что в Джулиетт живет очень подозрительный и любопытный народ. — Алекс широко улыбнулся и достал тарелку с чипсами. — Ну что, расскажешь?

— Я уже рассказала тебе. — Раньше я умела говорить прямо и давать отпор, но сейчас мне давалось это с трудом.

— Эм-м. Ладно, больше донимать не буду. Развлекайся и не думай о плохом. — Он подмигнул и пошел обслужить клиентов.

Весь вечер я провела в баре. Меня не покидало странное ощущение того, что мне не хотелось возвращаться в свой дом. Здесь течёт жизнь, люди шутят, улыбаются. И словно весь этот шум заглушает боль во мне, лечит меня. Здесь не так страшно, как когда я остаюсь наедине с собой и своими воспоминаниями. В душе теплилась надежда, что вот-вот сюда придет Ванесса.

Неужели, я всё-таки допустила ошибку и начала привязываться?

Похоже у меня появилось биполярное расстройство: я хотела изучить каждого человека в этом городке, и при этом не хотела никого знать и видеть. Мне хотелось, чтобы мы с Ванессой проводили время, но при этом я не хотела, привыкать к человеку. Снова.

Мне даже хотелось прожить тут всю жизнь, встретить любовь, заниматься любимым делом, но при этом хотелось бежать отсюда и ото всех как можно дальше.

Это всё сжигало изнутри, ломало моё сознание, моё настроение — в общем, все эти противоречия сводили с ума.

Когда появлялась минутка, Алекс подходил ко мне и рассказывал что-нибудь интересное об этом городе, пытаясь меня развлечь.

— Ты тут с рождения живешь? — спросила я.

— Практически все люди, находящиеся здесь — родом отсюда. Кто-то уезжал в большие города за новыми возможностями, но всё равно возвращались.

— А ты?

Я пыталась быть *любезной*.

— Я не гонюсь за этим. Мои мать и отец уехали в Чикаго. А я остался здесь. И поэтому могу тебе сказать, что ты выбрала не самое удачное место для отдыха.

— Вот это уже интересно. И почему же?

— Этот город не вдохновляет, если ты приехала за этим.

— Я просто еду за новыми впечатлениями. Правда, я успела заметить, что у вас тут глушь. На улице никого не встретишь.

— На это есть свои причины, Хлоя. — Он говорил уже серьезным тоном.

Внутри у меня похолодело и сердце застучало быстрее. Обычно с таких слов начинаются жуткие, основанные на реальных событиях, истории.

— Если ты сейчас хочешь напугать меня байками для туристов, то не выйдет. — Я снизила тон. — Мне нужны *положительные* впечатления.

Он наклонился ко мне и прошептал:

— Я назову два слова. Джулиеттский потрошитель.

Потрошитель. У меня закололо в висках.

Алекс продолжил:

— Если там, откуда ты приехала, хотя бы задаются целью поймать убийцу, то будь уверена, здесь никто никого искать не будет. Тут люди пропадают бесследно. Самый лучший исход для них — быть найденными мертвыми, а худший —

быть не найденными вообще.

Я ощутила самый настоящий страх. Минута на размышление — и в голову пришла мысль: *«Мистер Уотсон не отправил бы меня сюда, если бы тут было опасно».*

Это максимально отодвинуло панику и страх на задний план, поэтому я улыбнулась ему, показывая, что не верю в эти сказки.

— Прекрати. Я перестала верить в такие истории ещё в десятилетнем возрасте. Ты меня не напугаешь.

Алекс улыбнулся, но продолжал смотреть на меня. Такое чувство, что он пытается зрительно заставить меня поверить ему.

— Ты думаешь, что я шучу?

Да, именно.

Шутишь.

— Ну давай, расскажи мне что-нибудь такое, во что я точно поверю.

Алекс был вполне серьезен.

Само собой, с каким лицом он должен рассказывать жуткую историю.

— Это началось около года назад. Интересен тот факт, что из города никто не пропадал. Как сказал шериф, все жертвы — не местные. Жители поговаривают, что это не просто погрошитель, а кто-то из местных.

Дрожь пробежала по моему телу. Но я не подала виду, что напугана.

— Да ладно, Алекс. С чего это быть потрошителю, если из города никто не пропадал? Местные всегда любят раздувать сплетни на пустом месте. Да и к тому же, убийцы и маньяки есть везде.

— Да, но их рано или поздно находят. А здесь уже около четырех трупов за год. Ты же успела заметить, что на улице немногочисленно. Опасно, понимаешь?

— Поэтому все собрались в баре?

Нужно подловить его на какой-нибудь мелочи. И он проколется.

Обязательно проколется.

— Если он — местный, то где гарантия, что он сейчас не с нами в одном баре?

Я оглянулась. В моём горле буквально пересохло и я сделала несколько больших глотков.

— Если здесь настолько опасно, усильте патруль на улицах, сообщите в Атланту, попросите помощи — есть масса вещей, которые можно сделать, чтобы обезопасить город и его жителей.

— У жителей есть подозрения, что мэр и шериф просто заминают все эти события, заматают следы, понимаешь?

— Зачем им это делать?

— Чтобы не портить репутацию города, разумеется.

— Это серьезное обвинение, Алекс, — сухо сказала я.

— Обвинение? Констатация факта, не более.

Я лишь закатила глаза и улыбнулась в ответ.

— И наверно нет ничего общего, между жертвами, и это ещё больше путает полицию, правда? — В моих словах был сплошной сарказм.

— Начиталась детективов? — улыбчиво сказал Алекс.

Я посмотрела на него минуту и сказала:

— Ладно, мне очень понравилась история. Она не так ужасна, но ты пытался, я оценила. — Я положила деньги на стойку и встала со стула.

Алекс ухватился за протянутую мной руку и нагнулся ближе, желая сказать мне что-то, что не услышат посторонние, но в этот момент к барной стойке подошла Ванесса.

— Алекс, чем ты так напугал её, что она уже бежит отсюда?

— А вот и борец за чистое имя города пожаловала.

Ванесса покачала головой, словно понимая, что мне рассказал Алекс.

— Что бы он тебе сейчас не рассказал, не верь ему, Хлоя. Он всегда утрирует. Я ведь хожу по улицам и ничего, и жива-здоровая.

— Не всегда. Чаще всего, ты на машине.

Ванесса проигнорировала его и посмотрела на меня.

— У Алекса богатая фантазия и крохотный мозг.

Я рассмеялась. Мне стало легче от того, что она пришла, а напряжение ушло в пустоту.

— Может останешься выпить с нами?

Заманчивое предложение узнать что-то новое и *правдивое*

об этом месте.

Я кивнула, и мы уселись за барную стойку, заказав ещё по коктейлю.

— Что имел ввиду Алекс, говоря о борце за чистое имя?
— спросила я.

Ванесса не успела открыть рот, как Алекс вставил своё слово:

— Ванесса у нас страстная активистка этого города. Постоянно занимается бесполезной работой, участвует в организации всяких мероприятий. И всё только потому, что работает школьным психологом и напрямую оказывает свои услуги детям мэра. Пользуются ею как хотят.

— Прекрати болтать и принеси нам закуску.

Он подал нам ещё чипсов и оливки, а сам удалился к другим посетителям, и мы остались с Ванессой наедине.

— Дети мэра нуждаются в психологической помощи?

Она потерла пальцем стакан и сделала глоток.

— Это с какой стороны посмотреть. Я помогаю им не чувствовать себя одинокими или какими-то избранными. Они же дети влиятельных людей города, и отношение к ним порой чересчур лояльное. А дома они испытывают дефицит внимания, поскольку Майерсы очень погружены в работу. Моя задача — не дать развиться комплексам, которыми страдают многие дети в этом возрасте.

— Это интересно. То есть ты что-то вроде семейного консультанта.

— Можно сказать и так, но только по части их детей. И сейчас будет полегче, поскольку я слышала, что они взяли на работу няню. Поэтому мне будет даже проще обсуждать поведение детей, когда они находятся в присутствии родителей.

— Теперь картина проясняется. Получается, ты близка к семье мэра и являешься «важной персоной», — последние слова я заключила в кавычки.

Она улыбнулась и покачала головой.

— По сути, я общаюсь только с миссис Майерс, и только в вопросах по воспитанию детей. Есть также семьи, которым я оказываю частные услуги. Но в основном это связано со школой и социализацией. Дети бывают разные. Поэтому работы мне хватает. А что касается борца за честное имя — я просто состою в городском комитете. Это моё пожелание и мне нравится принимать участие в организации мероприятий в этом городе.

— Понятно. Значит, мы будем часто пересекаться с тобой. Ванесса удивлённо посмотрела на меня.

— Почему?

— Я — та самая няня, которая будет работать в доме Майерсов.

Она изумлённо смотрела на меня, затем похлопала в ладоши и полезла обниматься.

— Я очень рада это слышать, Хлоя — прокричала она.

— Я так и думала, что ты не просто так сюда приехала. Не

похожа ты на туриста. Может, расскажешь поподробней?

— Нет, сначала я хочу подробностей. Алекс сказал, что у вас тут опасно. Так что я ещё подумаю, стоит ли мне тут оставаться. — Я специально так сказала, чтобы узнать побольше информации об этом месте.

— Алекс всё-таки напугал тебя? Хлоя, послушай, — она села ближе, — то, что рассказал тебе Алекс лишь наполовину является правдой.

— И что же из его рассказа — правда?

— Действительно, убийства происходили. Но то, что это кто-то из местных или то, что в городе опасно находиться — это сплетни. Уже несколько месяцев не было ничего подобного.

Я снова напряглась.

— Послушай, жертвы были найдены на другой стороне заповедника, даже не в городе. И они были не отсюда.

— Другая сторона заповедника? То есть, тут есть ещё одна дорога, которая ведет в город?

— Да, там проходит старое объездное шоссе. По нему практически никто не ездит с тех пор, как построили более удобную дорогу. Если интересно моё мнение, то я считаю, что там замешаны наркотики. Это может быть мафия и другой криминал, так что выбрось из головы.

— А что говорит мэр?

Почему-то слова Ванессы не успокаивали, а наоборот наводили ужас.

— Национальный парк, или как его ещё называют «Джунглеттский заповедник» относится к городу. А значит, мэр несёт ответственность. — Ванесса лишь пожалала плечами. — Но даже мэр переживает по этому поводу меньше, чем ты. Ещё ходят слухи, что это вообще сделано специально. Якобы так хотят убрать Майерса с этой должности. Политика — это всегда грязное дело, Хлоя.

Вечер выдался невероятно насыщенным и интересным. У меня получилось немного развеселиться и даже немного устать. Я всегда была уверена, что хорошая компания — залог отличной тусовки. Такси в городе было немного и практически все машины были заняты в такое время, поэтому мы стояли возле входа в бар, ожидая пока какая-нибудь из машин освободится. На землю опускался густой туман, а шелест опавших листьев под ногами напоминал о скором приближении зимы. Ванесса что-то рассказывала о городе, но я слушала лишь какие-то отрывки из её фраз. Моё внимание было приковано к тому, что здесь поздним вечером и правда безлюдно.

— Я надеюсь, что убедила тебя, что тут не опасно?

— Пока не понимаю, как мне здесь. Но попробовать стоит. Думаю, мне тут понравится.

Я врала. Мне тут абсолютно не нравилось.

Я хочу *домой*.

— Итак, ты сказала, что будешь работать няней. Как ты нашла эту работу?

Я схмурила брови. Разве это не очевидно?

— Через агентство. Я раньше работала няней. Лучше расскажи, к чему мне готовиться в общении с детьми?

Лишняя информация со стороны мне бы не помешала.

— Я думаю, что тебе не надо ничего придумывать. Просто веди себя как обычно. Эти дети — очень добрые и милые ребята. Ты обязательно найдёшь общий язык. Самое главное, не разделяй их. Они должны быть единым целым.

Мне стало немного легче. Учитывая то, что я никогда не работала с детьми. Мой максимальный контакт с ребёнком — это покупатели с детьми в *Starbucks*.

Легко быть профессиональной няней лишь на бумаге.

— Завтра у меня первый день. Надеюсь, всё пройдёт хорошо. — Я улыбнулась, и Ванесса взяла меня за руку.

— Всё будет отлично. И перестань думать о том, что рассказал тебе Алекс. Здесь безопасно, уверяю.

Такси подъехало.

— Вот и машина, езжай, а я пройду пешком. Мой дом за углом.

Она посадила меня и быстро зашагала по улице.

Доехав до дома, я остановилась перед своей калиткой и оглядела взглядом улицу. Стоящие дома рядом были пустые, лишь в одном из них горела тусклая лампочка, а на окне сидела кошка. Наверно там живёт какая-нибудь пожилая женщина. Туман всё гуще и гуще опускался на землю, и улица практически исчезала из поля зрения. Быстрым шагом я во-

шла в свой крохотный дом. Теперь во мне рос комок привыкания к этому месту. Я начинала постепенно адаптироваться здесь. Всё, что мне оставалось — это каждый день настраивать себя на позитив. Это место уже не казалось таким чужим и ужасным. Здесь было всё пропитано мной, словно живу тут много лет. Я максимально постаралась создать атмосферу, которая царила в моей квартире в Атланте. Те же вещи, та же расстановка, то же бельё. Только жизнь другая.

Оглядываясь назад, я понимаю, насколько всё сильно изменилось. Причём, это произошло слишком быстро. И очевидно, что я не была готова к *таким* изменениям.

Бывают дни, когда ты встаёшь утром с постели, смотришь в окно и точно знаешь, что сегодня сделаешь, чем займёшь себя, куда пойдёшь, как распланируешь свой день. И наверняка знаешь, что выбрала правильное направление.

А бывают дни, когда ты лежишь и тупо смотришь в потолок, наполняя свою голову сотнями сомнений, сотнями вопросов, на которые нет ответов. Вернее, ответы есть. Просто ты боишься признаться себе, что даже через десять лет, всё может остаться в таком же виде. Всё будет также. Возможно было так у людей до тебя, у тех, кто живет сейчас и у тех, кто будет жить после тебя. Это страшно, если ты не знаешь, как и куда двигаться.

Раньше я об этом не думала. Но сейчас это стало очевидно. И об этом нужно помнить всегда.

Нужно задавать себе этот вопрос каждый день: «Там ли

я?»

На часах было около шести утра. Я с трудом смогла открыть глаза. На улице было ещё темно. Сейчас тот момент, когда можно порассуждать о смысле жизни и прочей чепухе, но я точно знала — я не должна об этом думать. Мне нужно просто двигаться вперёд. Нельзя останавливаться, что бы не произошло.

После завтрака и быстрых сборов к первому рабочему дню, погода сильно ухудшилась и поднялся жуткий ветер. Что ж, придётся ловить такси, которого не так много в этом городишке. Но в этот раз, Вселенная пошла мне навстречу и за мной приехал водитель Майерсов. Едва я успела выйти на улицу, как мне посигналил чёрный большой кроссовер *Volvo*. Я была очень благодарна за этот жест.

Глава 4

— Здравствуйте, я Хлоя Эванс. Няня. — Я стояла на пороге дома, а по совместительству, моей работы. Новой работы.

Дверь мне открыла женщина лет тридцати пяти. Она выглядела очень элегантно: строгая чёрная юбка-карандаш, белая рубашка и чёрные туфли на высоком каблуке. Весь её образ дополнял пучок на голове и превосходный английский акцент. Видимо, она родом из Англии.

— Добрый день. Меня зовут Глория Майерс. Хорошо добралась до нас? На улице отвратительная погода, поэтому мы отправили водителя за тобой. Извини, что не предупредили заранее. — Она протянула мне руку.

— Всё в порядке, вы меня просто спасли! Такси я бы не дождалась под таким ливнем. — Я кивнула в ответ.

— Проходи скорее, на улице безумно холодно.

Передо мной открылся уже знакомый мне большой холл. Мы прошли по нему и свернули направо, в огромную гостиную — моё любимое место в доме. Здесь, по-прежнему, было также красиво, как и впервые, когда я пришла сюда. Лишь не видно озера. На улице густой туман и всё покрыто пеленой.

Мы поднялись на второй этаж. Глория любезно продемонстрировала мне дом. Я не стала ей противиться несмотря на то, что уже видела его.

Как бы мне не хотелось, но должна признать — я влюбилась в это место.

Вид со второго этажа был шикарным, дети в своей спальне собирались в школу, поэтому мы не стали их тревожить, но мне не терпелось познакомиться с ними.

— Насчет них можешь не переживать, — сказала Глория, закрывая дверь в их комнату, — я поговорила с ними и рассказала о тебе. Им не терпится познакомиться с тобой. Сейчас они спустятся, и вы сможете пообщаться.

— Это взаимно, — улыбнулась я в ответ.

Глория слегка наклонила голову, словно умилялась моими словами и похлопала меня по плечу.

— Я приучаю их к дисциплине, чтобы они не отвлекались на другие дела, не завершив первые. У тебя будет достаточно времени с ними, не сомневайся.

Глория показала, что прямо по коридору находились две спальни. Они были практически друг напротив друга.

— Здесь ты можешь отдыхать от своих обязанностей и прочих дел, — пошутила Глория. — При желании, ты можешь вполне оставаться здесь на ночь, потому что могут возникать форс-мажоры у нас с мужем, или же погода будет плохая.

Она одобрительно кивнула.

— Я думаю, тебе нравится, балкон с видом на лес, комната светлая и у тебя своя ванна. В другом конце коридора наша с мужем спальня.

— А эта комната? — Я указала на дверь напротив меня, но через секунду пожалела, что спросила. Наверно, это выглядело некрасиво.

— Она принадлежит старшему сыну. Надеюсь, Джон упомянул о нем?

— Да, он что-то говорил. Я была слишком очарована вашим домом.

Глория немного нахмурилась, но вскоре вновь к ней вернулась её улыбка.

— Может оно и правильно, взрослый мальчик и в няне он не нуждается. Хотя иногда я в этом сомневаюсь. — Глория громко засмеялась. — Он сейчас в Атланте. Он обещал посетить нас на семейный ужин в декабре, если быть точнее — на Рождество.

Мы спустились на первый этаж в гостиную и оттуда вошли в светлую кухню, в которой была собрана вся утварь, которая только может существовать на кухне. Начиная от столовых приборов и сервизов, заканчивая тремя видами блендера и двух непристойно дорогих кофейных машин. Такие же я видела в кофейне в Атланте. Справа находилась столешница, которая выглядела как остров, но при этом являлась частью кухни.

Прямо по курсу, находилась большая стеклянная раздвижная дверь, через которую можно было попасть на открытую веранду и любоваться другой частью леса. Далее, проходя немного вперед, располагалась обеденная зона. Там

находился большой дубовый кухонный стол, покрытый белой льняной скатертью с изысканным кружевом и белоснежной вышивкой. Скатерть из дорогой ткани, свежие накрахмаленные салфетки, белая фарфоровая посуда, серебряные приборы, блестящее стекло, живые цветы и свежие фрукты на столе — идеальная кухня для идеальной хозяйки в безупречном стиле. Здесь царит строгая иерархия и чистота. Словно сюда никогда не ступала нога человека.

— У вас потрясающая кухня. Это моя мечта, потому что я люблю готовить.

Глория удивлённо взглянула на меня.

— Знаешь, у нас есть прислуга, которая следит за чистотой в доме и за садом. Но приготовлением еды она не занимается. Мне также некогда, да и не особо получается если честно, поэтому мы часто заказываем еду из ресторана. Или приглашаем повара для особого ужина. Поэтому если ты умеешь готовить, то кухня полностью в твоём распоряжении. — Она снова улыбнулась. — Я знаю, что в контракте нет пункта о том, что ты должна кормить всю семью, но если вдруг ты захочешь поэкспериментировать, то я буду не против. Детям будет полезно питаться не только ресторанной едой.

Не знаю почему, но после этой новости, я засияла. Да, я всегда любила готовить различную еду, начитавшись разных рецептов из интернета. В Атланте был магазинчик, в котором можно было найти всё самое редкое и вкусное. Надеюсь, тут продается хотя бы часть того, что я видела в том магази-

не.

Мы вернулись в гостиную. Вдохновлённая новым местом работы и окружающей природой, мне казалось, что судьба подарила шанс моей душе ещё раз зацвести. Если бы у меня спросили, как бы я описала свой внутренний мир, я бы просто сказала: холодная зима. А сейчас, словно вышло солнце и цветы в саду моей души распускаются с новой силой.

— Как я уже говорила, мы с мужем очень заняты целыми днями, поэтому дом в ббльшей части времени будет в твоём распоряжении. Одно условие — никаких вечеринок.

— Это не про меня, миссис Майерс.

Глория улыбнулась и обняла меня.

— Ты можешь подумать о полном переезде сюда, если всё устроит. Я думаю, так было бы удобней всем.

Нет, нет и ещё раз *нет*.

В этом году с меня хватит переездов.

— Извините, миссис Майерс, но я с трудом привыкала к новому месту. Переезды всегда сложны для меня. Мне очень приятно, что я могу оставаться здесь, но переехать полностью я не готова. Для начала мне нужно подружиться с детьми, узнать их получше. А вдруг я им не понравлюсь?

— Не отказывайся сразу, хорошо? Я не настаиваю на переезде прямо сейчас. Просто хочу, чтобы ты имела ввиду. Да, у нас бывают форсмажоры. Но это лишь время от времени. Однако если ты пожелаешь остаться тут, когда мы дома, тебе никто запрещать не будет.

— Хорошо.

Она ещё раз одарила меня своей улыбкой и посмотрела на часы.

— Мне нужно бежать. Водитель подготовит машину для тебя и детей, и даст знать. Они, кстати, с минуты на минуту спустятся. Отведешь их и спокойно обживайся тут. — Она снова улыбнулась и ушла.

Дом — настоящий дворец. Такой уютный, светлый. Очень дорогой ремонт, мебель. Кругом свежие цветы, сад, в котором я гуляла бы часами. Несмотря на желтую осень, он был прекрасен. Раньше, я бы мечтала о том, как было бы здорово иметь любимого человека и жить в таком доме. Иметь такой сад.

Но сейчас, боль — это *всё*, что осталось в моей Вселенной.

Мои мысли прервал детский смех. Эмили и Тайлер на перегонки спускались по лестнице. Мы познакомились, и водитель сообщил о готовности ехать в школу.

Вернувшись назад, мой желудок предательски заворчал. Как раз самое время, чтобы проявить свои кулинарные способности и приготовить обед для Эмили и Тайлера.

Увлеченная готовкой, я пыталась понять и принять тот факт, как всё быстро поменялось в моей жизни.

Кажется, ещё вчера я работала в Starbucks, жила припеваючи, но вот уже я сижу в кабинете для допросов, а потом уезжаю чёрт знает куда и зачем. Мне даже не дали времени, чтобы адаптироваться на новом месте и вот я стою на кухне

огромного дома и готовлю обед.

Я не успеваю подстраиваться под все эти изменения.

Я не успеваю гнаться за своей жизнью.

Сейчас, казалось бы, должен наступить баланс. Новое жильё, новая работа, новые люди. Появляется какая-то стабильность. Раньше я была против однообразия, а сейчас счастлива этому. Но я вновь допустила ошибку.

Я решила, что эта стабильность *надолго*.

Но жизнь опять толкнула меня в плечо и сказала: «*даже не рассчитывай*».

Я так и сделала. Ведь, как уже сказала в начале, одна случайность изменила мою жизнь. Случайность, после которой мой *мир* перевернулся.

Первый день прошел успешно. У Глории получалось вырваться из офиса своего мужа, чтобы проведать меня и посмотреть, как я справляюсь. С приготовлением еды я также справлялась успешно, за что вся семья Майерсов была мне благодарна.

Я поближе познакомилась с Эмили и Тайлером. Тайлер — весьма одаренный ребенок, много рассказывал о каких-то опытах, которые делают в младшей школе, хвалился своими прекрасными знаниями в математике, но ничего не рассказывал о себе и своих увлечениях. А вот Эмили, как и любая маленькая девочка очень много рассказывала о себе. Сначала она провела целую экскурсию для меня по своим платьям и другим нарядам, показала коллекцию различных

кукол, красивые цветные резинки и браслетки — всё, чем должна быть обеспечена маленькая девочка. Смотря на неё, я вспоминала себя. В детстве мой шкаф тоже ломился от изобилия одежды и туфель, а в ящиках не хватало места для игрушек. Возможно, я жила даже слишком хорошо.

Родители баловали меня не только своей любовью и заботой, но и всем, чего я только могла желать. Эмили была чем-то похожа на меня: она ни о чём не переживала, любила командовать над братом и родителями, зная, что ей не откажут. Маленькая копия меня. Самое главное, чтобы она не лишилась всего также, как и я.

Каждый раз, когда Майерсы отпраплялись на работу, я говорила им вслед: «*Берегите себя*». Возможно, они воспринимали это как вежливость с моей стороны, но я подразумевала более важные вещи.

Меньше всего я хотела, чтобы этих двух милых созданий постигла та же участь, что и меня.

Прошло около трёх недель моего пребывания здесь. Дело в Атланте так и не сдвинулось с мертвой точки, словно все концы в воду. Мистер Уотсон позвонил за это время дважды, и в каждом разговоре успокаивал меня, что всё скоро закончится и я смогу вернуться к нормальной жизни. Но это не заканчивалось и мне было уже наплевать, сколько времени я ещё пробуду здесь, потому что я уже *начинала привыкать*.

Наступил ноябрь. Серый, но на удивление, тёплый ноябрь. Практически каждый день, я проводила в окружении се-

мый мэра, а если выдавался свободный вечер, то отправлялась в бар к Ванессе и Алексу. Мне было необходимо оставаться в курсе всех событий и новостей. Но всё было стабильно.

Да, именно, *стабильно*. Подходящее слово.

С Ванессой мы стали общаться теснее. Нас сближала общая задача — помогать Майерсам с их детьми. Ванесса была весьма любезна и очень много консультировала меня по Тайлеру и Эмили. Ведь я должна была не просто быть детской сиделкой, а ещё не допустить никаких ошибок в общении с ними. Помимо этого, Ванесса была тем человеком, которая всегда выслушает и поддержит, если мне это будет надо. Она научилась не лезть ко мне с расспросами первой, пока я не позволю сама. Она всегда умела угадывать моё переменчивое настроение, которое я списывала на усталость от работы. Но мы обе знали, что это пустая ложь.

Между нашими посиделками в баре за бокалом вина, она рассказала мне свою историю.

Ванесса — простая девушка, которая родилась здесь и выросла. Но в погоне за лучшей жизнью, переехала в Лос-Анджелес, потерпела крушение в личной жизни, не получилось с работой, о которой она так мечтала и в итоге, потратив все свои сбережения, вернулась обратно в Джулиетт.

Алекс тоже стал мне близок. Он интересовался моим состоянием, правда был более назойливей, чем Ванесса. Его история жизни, немного заурядная, чем история Ванессы.

Он из тех, кто не нуждается в поиске себя. Ему нравится реализовываться там, где родился и вырос. Хотя мне всегда казалось, что он что-то скрывает ото всех. Я считала это нормальным, поскольку у каждого должны быть свои скелеты. И он знал, что я догадываюсь об этом. Как и он догадывался о существовании моих.

Это был понедельник. Очередное серое, но тёплое утро. Знаете, возможно это прозвучит глупо, но я подошла к зеркалу и мне вдруг стало интересно: хотя бы один человек на этой планете, когда-нибудь чувствовал, будто у него бывают дни хорошего и плохого лица?

Нет, серьезно. Иногда я смотрю в зеркало и думаю: *«О да, сегодня я хороша»*.

А иногда, например, как сегодня, я смотрю и думаю: *«Меня всю ночь били утюгом по лицу или что?»*

Иначе не описать, какую жуть я видела в отражении зеркала.

Впервые в жизни, за все мои двадцать три года, я не выспалась.

Я постаралась собрать себя, привести в порядок и отправилась на работу. С такси теперь проблем не было. Ванесса раздобыла для меня номер телефона одного дедушки водителя, с которым я заранее договаривалась о ранних и поздних поездках. Хотя Глория предложила их водителя, но бывало так, что водитель нужен был им самим, поэтому я без проблем добиралась на такси. Дети ещё спали, а вот Майер-

сы второпях допивали кофе, и мы могли разминуться у ворот дома. Глория всегда успевала уделить мне несколько минут своего времени, а вот Кристофер не баловал своим вниманием. Он постоянно был с телефоном.

Как только они уехали, я успела приготовить лёгкий завтрак, разбудить детей и спокойно собрать их в школу. Эмили очень любила, когда я заплетала ей косы по утрам. У неё было столько заколочек, и каждый день мы пробовали что-то новое на её волосах. И нам обеим это нравилось.

Водитель вернулся из мэрии и повёз нас в школу, дождался меня и привез обратно. Всё было, как и всегда. Я принялась за обыденные домашние дела. Пускай я всего лишь няня, но любое занятие отвлекало меня от разных мыслей.

И самое главное отвлекало от воспоминаний.

Близился полдень, и я никуда не спешила. На сегодня в расписании у детей было занятие с Ванессой, поэтому обедать они будут в школе.

Убравшись в детской, я отправилась на кухню выпить чашку кофе.

Мне он необходим.

День пролетел незаметно. После обеда, водитель отвёз меня за детьми, и мы вернулись в дом. Майерсов по-прежнему не было. Позвонила Глория и сообщила, что сегодня им придётся задержаться в офисе до ночи.

Раз спешить мне некуда, я заинтересовалась у Эмили и Тайлера, чтобы они хотели на ужин. В ресторане по ка-

кой-то причине не брали трубку и мне пришлось как-то выкручиваться из этой ситуации. Пока дети занимались уроками, я решила сама отправиться за продуктами.

Но оставить детей одних я не могла, поэтому пришлось попросить прислугу немного задержаться и присмотреть за детьми.

Я управилась за меньше чем за час. Водитель быстро отвёз и привез меня обратно. Но что может произойти за тридцать минут? Конечно же, ровным счетом ничего. С детьми всё хорошо, они занимались своими делами, играли у себя в комнате.

Единственное, что поменялось — неожиданный приезд.

Я вбежала в дом, укрываясь курткой от дождя. Миссис Браун как раз спускалась со второго этажа. Я поблагодарила и отпустила домой.

— Огромное спасибо, миссис Браун. Вы просто не представляете, как выручили меня. Мистер и миссис Майерс сообщили, что останутся допоздна на работе, а мне нечем кормить детей.

— Всегда пожалуйста, Хлоя. Мой совет: лучше закупайся впрок. Не доверяю я этим ресторанам и доставкам. Нет ничего лучшего домашней еды. — Она была весьма доброжелательна.

— Да, вы правы. Я прислушаюсь к вашему совету. Спасибо.

— Вижу, ты способная девочка, ты ещё многому на-

учишься. А мне уже пора, — она кивнула и направилась к выходу.

Её заставила вернуться лишь маленькая фраза: «я забыла сказать», после которой вся моя жизнь перевернулась с ног на голову.

— Я забыла сказать, что на такой случай у тебя теперь есть помощник.

Я не понимала, о чём она говорит и тупо улыбалась.

— Если тебе придётся куда-то снова отлучиться, то можешь попросить помочь мистера Майерса.

Я снова улыбнулась и непонимающе кивнула.

Какого Майерса? Он же на работе с женой. Миссис Браун уловила моё недоумение и продолжила:

— Разумеется, я говорю не о Кристофере. Их старший сын приехал буквально после твоего ухода. Мне даже не пришлось особо приглядывать за детьми, поскольку им было интересней увидеть брата. — Она хихикнула и махнула рукой.

А в моей голове снова возникало вопросов больше, чем ответов. Сын Майерсов приехал сюда в ноябре? Сейчас самый разгар учёбы. Глория сказала, что ждёт его возвращения к Рождеству, на каникулы.

— Хорошо, я это учту, — спокойно ответила я и мы попрощались. Тогда я смогла хорошенько отдышаться и подумать. Ещё один ребёнок в доме, точнее подросток. Может он болеет и его отправили домой? Не плохо было бы с ним познакомиться.

Боже, Хлоя, ты даже не знаешь, как тебе придётся пожалеть о своём желании.

В моём представлении, это был подросток пятнадцати-шестнадцати лет, ботаник, который прилежно учится в какой-нибудь элитной школе Атланты и грызёт гранит науки. Надеюсь, я смогу найти с ним общий язык.

Но как же сильно я ошибалась.

Разбирая пакеты с едой, я всё думала, как познакомиться с их сыном, с чего начать разговор. Мне стало любопытно, сообщила ли Глория обо мне? И вообще Глория в курсе, что приехал их сын? Конечно, в курсе, Хлоя. Она же его мать.

Всё, что мне предстояло сделать, это подняться наверх и представиться. Собрав всю волю в кулак, я отправилась к нему. Это же всего лишь подросток.

Но перед этим я заглянула к малышам. Тайлер строил дорогу из *Lego*, а Эмили рисовала.

— Дети, привет. Как у вас тут дела? Скоро будет готов ужин.

Эмили широко улыбнулась и стала показывать свои рисунки.

— Я нарисовала много всего, а Тайлер занят своими машинками.

— Это не машинки, а дорога, — проговорил Тайлер.

Я погладила Эмили по волосам, умиляясь их общению.

— Скажи мне, а ваш старший брат — хороший мальчик? Тайлер увлёкся строительством и не слушал меня, а Эми-

ли повернулась ко мне на стуле и внимательно посмотрела.

— Он очень хороший, Хлоя. Кстати, он уже заходил к нам. Сказал, что устал с дороги. Тебе надо познакомиться с ним. Это я и собираюсь сделать.

— Хорошо, я обязательно познакомлюсь с ним. Скоро будем ужинать. Ваши родители немного задержатся на работе, поэтому я останусь ночевать у вас.

Она широко улыбнулась, я поцеловала её в щеку и вышла из детской. Комната старшего сына, как говорила Глория, находится прямо напротив моей спальни.

Пора представиться и пригласить его поужинать с нами. Я очень нервничала, но, настроившись, постучала в дверь. Мне никто не ответил, и я набралась наглости войти.

Передо мной раскинулась весьма недетская спальня и даже не спальня подростка. Справа стояла огромная кровать, заправленная постельным бельем тёмно-серого цвета. Слева, напротив кровати располагался камин, а над ним большая плазма. Впереди было окно, как в гостиной с видом на озеро и туманный лес. Там же стояли два кресла и кофейный столик. Потрясающая картина. За кроватью располагалась дверь, похоже в ванную. Я была очарована этим видом из окна. Зайдя в комнату, я закрыла за собой дверь и крикнула:

— Есть кто-нибудь? — В моём голосе была нотка юмора. Мне же предстояло познакомиться с подростком и произвести благоприятное впечатление.

И тут дверь из ванной открылась, а моя улыбка исчезла с лица и сердце забилося быстрее.

Оттуда вышел молодой мужчина, высокого роста. Наверно не менее ста восьмидесяти пяти сантиметров, но точно на голову выше меня. Он был одет то ли в пижамные, то ли в спортивные штаны, которые свисали на его бёдрах, а его торс был обнажён. На его шее болталось белое полотенце, которым он вытирал свои влажные, тёмные волосы. Его ярко-голубые глаза сверкнули, как молния. В них можно было утонуть, а о его скулы можно порезаться.

Он остановился напротив меня возле камина.

И вместо приветствия, я лишь услышала:

— А вот и ты, — прошипел он.

Глава 5

Я слегка смутилась. Как-то грубовато для первого знакомства.

— Да, добрый вечер. Извините, что я вошла без предупреждения. Видимо, вы уже в курсе, что я няня. Я просто зашла поздороваться и пригласить вас на ужин.

Его глаза просто вспыхнули огнём, и я решила, что не вовремя пришла.

Я извинилась ещё раз за своё поведение и открыла дверь, чтобы удалиться, но он сорвался с места, толкнув дверь обратно так, что она захлопнулась перед моим носом. Теперь он был в паре сантиметров от меня. Его рука нависала над моей головой, держа дверь. Я медленно развернулась к нему лицом, находясь практически под его телом и со страху вжалась в дверь.

— Какая ещё к черту няня? — В его голосе была сплошная ярость и агрессия.

— Как, вы не знаете? Миссис Майерс наняла меня на эту работу. — Мой голос достаточно охрип от страха. Я себя не узнавала.

— Ты из меня дурака пытаешься сделать? Я же знаю, что ты не просто так тут появилась! Что эта стерва снова задумала? Решила, что я куплюсь на ваш очередной развод? Нет уж! Я больше не позволю делать из меня идиота! Ты и она жесто-

ко пожалеете о том, что добрались до моей семьи, поняла? — Он громко хлопнул рукой по двери, которой её придер-живал. От этого хлопка я вздрогнула и мне стало ещё страшнее. У меня было ощущение, что я сольюсь с этой дверью. Так страшно мне ещё никогда не было.

— О ком вы говорите? — я буквально шептала.

— Не прикидывайся дурой, твою мать! Я говорю о Кейт! Но на этот раз, у неё ничего не выйдет.

Я чувствовала, как кровь отошла от моего лица и умчалась в неизвестность. Именно так я испытывала привычное для себя чувство страха. В его голосе звучала только ярость и злость.

— Я не знаю никакой Кейт, клянусь. Вы меня с кем-то путаете. Я — Хлоя и работаю в этом доме няней, — на последнем дыхании прошептала я.

Вдруг в его бушующем взгляде всё стихло и вернулся тот прежний парень, которого я увидела выходящим из ванны.

— Я буду наблюдать за тобой, и, если я узнаю, что ты замешана, я уничтожу вас обоих. И тебе достанется больше всего. — Он снизил тон, но на его лице по-прежнему оставалось жуткое отвращение и презрение.

— Я повторяю, вы меня с кем-то путаете. — Я замерла в одной позе боясь пошевелиться, даже когда он убрал свою руку и отошел на безопасное для меня расстояние.

— А кто вы такой? И как попали сюда? — Я до сих пор отказывалась верить, что это старший сын Майерсов.

Похоже его забавлял мой страх, и он широко улыбнулся. Чёрт возьми.

— Как и все жители этого дома — через входную дверь, потому что это мой дом, — сказал он.

От удивления я открыла рот. Так вот как выглядит старший сын Майерсов.

Самое дерьмовое знакомство в моей жизни.

Но я представляла себе подростка, который учится школе, а передо мной стоит взрослый мужчина. В таком случае, сколько же лет Глории?

Мою голову, как всегда, начали посещать мысли, о которых нужно думать в самую последнюю очередь.

Странное чувство наполняло меня. Я спрашиваю себя до сих пор, что это было, но объяснения этому я не нахожу по сей день. От его появления, мне стало как-то холодно и пусто на душе. Словно в нём существовало сплошное зло. Но в какой-то момент всё поменялось и от него исходил огонь, пламя. И я это чувствовала.

Я ощущала его на расстоянии.

Все смешалось воедино.

Всё, что мне надо было делать — это не выглядеть глупо.

— Давай сыграем в твою игру и допустим, что ты не её очередная подружка. Я — Дэниел.

— Я ещё раз прошу прощения, что помешала.

Это всё, что пришло в мою голову. Ноги буквально подкашивались от страха. Я нащупала ручку двери и поспешила

уйти оттуда, чтобы вернуться к своим обязанностям, о которых напрочь позабыла.

Дойдя до кухни, я села на стул, чтобы отдышаться и выпила два стакана воды. Я ожидала увидеть там кого угодно: ботаника в очках, худощавого до невозможности парня или наоборот качка из какой-нибудь подростковой рок-группы, но это... Немного успокоившись, я перестала искать какие-либо объяснения, и просто приступила к приготовлению ужина. Мысли приходили в мою голову одна за другой, и я не успевала даже анализировать их, это был бешеный поток. Всё, что сейчас важно — это просто успокоиться и накормить детей. Прошло около часа, я закончила с ужином и собиралась звать детей за стол. Это был самый быстрый час в моей жизни. Я направилась к лестнице, как на моём пути возник Дэниел.

От неожиданности, я вскрикнула.

— Предположим, я поверил тебе. Ты пришла сюда работать няней, но что ты забыла на кухне? Разве ты не должна находиться с детьми? Или ты прислуга?

— Очень грубо с вашей стороны, вам не кажется? — Я не знала, как себя вести с ним. Мне страшно оставаться в его присутствии — это единственное, что поступало в мою голову.

Его улыбка сползла с лица и взгляд стал более серьезней.

— Как, по-твоему, я должен тебя называть?

— Я не прислуга, я просто няня. И хватит мне тыкать.

Я читала много разных книжек и фильмов, в которых главный герой заставлял испытывать девушку смущение, неловкое молчание, покраснение и покусывание губ. Я всегда думала, что это фантазии автора. Невозможно действовать на человека *так* только одним присутствием.

Но я ошибалась. *Снова.*

Он начал идти на меня, и я отступала назад до тех пор, пока не уперлась в столешницу.

— Ты, — он показал пальцем на меня, — будешь указывать мне, как к тебе обращаться? Или может я прав и это всё-таки ты, Дарина? Кажется, так зовут её близкую подружку.

Его властный голос дополняли нотки иронии и издевательства. Что-то щелкнуло в моей голове, и я вспомнила Анну. Вспомнила, как она говорила никогда не позволять мужчинам плохо с собой обращаться. По её мнению, именно это было причиной того, что у меня нет отношений. Я глубоко вздохнула и собрала всю волю в кулак. Я не люблю, когда мною командуют и неожиданно для себя вымолвила:

— Слушай, я пыталась быть любезной, но ты меня начинаешь раздражать. — Я двумя руками оттолкнула его от себя, но он даже не сдвинулся с места. Он был настолько сильный, словно каменный, что со стороны это выглядело будто я просто хлопнула по нему ладонями. Наверное, я пожалею о своём поведении. Мало того, что я ожидала встретить подростка, а познакомилась со взрослым мужчиной, так похоже у него ещё и с головой не всё в порядке. — Я ещё раз повто-

рю, меня зовут Хлоя. Ни Кейт, ни Дарина, а Хлоя, понятно? Или тебе паспорт показать? — Я кивнула головой в сторону сумки, которая висела на стуле.

Он обернулся и сделал шаг назад. Я схватила сумку и швырнула паспорт ему. Дэниел открыл его, но его взгляд говорил о том, что он не верил даже документу.

— Няня нужна, чтобы дети выросли собранными и воспитанными людьми. — Я на секунду замолчала, но гениальный ответ не заставил себя долго ждать. — Жаль, что тебя воспитание обошло стороной.

Внутри появилась гордость за саму себя. Всё не так страшно, как казалось. Хотя после той ночи, я особенно боюсь людей подобных ему. Именно таким я представляю себе того психопата.

— Воспитание? А ты не боишься, что вылетишь с этой работы за своё поведение? Как бы там ни было, — он бросил мой паспорт на стол, — хорошего отношения к себе не жди. Все вы — одинаковые.

— Похоже, у тебя паранойя. — Я покачала головой.

Он продолжал смотреть на меня, скрестив руки. Всю жизнь я была сама по себе, не давала себя в обиду, умела давать отпор и постоять за себя.

Но сейчас всё иначе. Внутри появилось какое-то новое чувство. словно маленькая мышка вырыла себе ямку, и теперь сидит в ней и трясется. И от её тряски слегка потряхивает меня саму.

— Послушай, если тебя не устраивает моё присутствие в этом доме, скажи своим родителям. Тогда, они уволят меня, и я перестану раздражать тебя своим присутствием.

— Да, не устраивает, меня вообще мало устраивают незнакомые люди в моём доме. Тем более пока я не могу понять, кто ты такая. Неизвестно, сколько таких подружек у неё может быть.

— Тогда беги и пожалуйся скорее своей мамочке. — Я направилась в сторону лестницы за детьми.

Дэниел резко сорвался с места и схватил меня за руку, толкнув в стену.

— Запомни, я превращу твою жизнь в ад, если ты продолжишь вести себя так дерзко.

— Отпусти, ты делаешь мне больно. — Моя рука понемногу начинала синеть. Боль разливалась по всей руке, вплоть до плеча.

— Ты ещё не знаешь, как я делаю больно. — Он презрительно посмотрел на меня. — Но у тебя будет такая возможность.

В этот момент, Эмили и Тайлер сами спустились на кухню и Дэниел отпустил меня.

Теперь, я просто *ненавидела* эту работу. И его.

Ранее.

Атланта, Джорджия

— Хлоя, ну как твоя работа? Нравится? Мне сказали, что ты прекрасно справляешься.

Это был воскресный, солнечный день. Анна была жаворонком, поэтому я редко вспоминала фразу «настали выходные, а значит можно поспать подольше». Мы сидели у неё в квартире: я пыталась разбудить свой организм второй кружкой кофе, а она тренировала на моих волосах новую причёску, которую ей заказала какая-то дама на завтра.

— Я в восторге, Анна. Спасибо тебе за то, что помогла.

— Рада была помочь. — Она нагнулась к моему уху. — Между нами, за тебя мне теперь полагается бесплатный утренний кофе.

Я широко улыбнулась и покачала головой.

— За то, что ты для меня сделала, я сама должна тебе бесплатный кофе три раза в день.

— Кофе должна мне ты, а варю по утрам тебе его я. — Анна захохотала.

— Эй, это всё от того, что ты будишь меня почти в шесть утра. Не все такие ранние птички, как ты.

— Много спать вредно. — Она прервалась, чтобы взять плойку и указательным пальцем коснулась кончика моего носа.

Я улыбнулась ей в ответ.

Немного подумав, я решила, что надо всё-таки её отблагодарить за помощь и поддержку, которую она оказывает мне ежесекундно. Лишь одна Анна знала всю мою историю,

лишь с ней я могла спокойно и просто разговаривать на абсолютно любые темы, и я всегда находила понимание даже в её взгляде.

Радуюсь своей идеей, я громко хлопнула по коленям, тем самым привлекая её внимание:

— Так, решено. Сегодня я устрою нам хороший ужин у меня дома, и мы отметим мою первую рабочую неделю.

Анна была таким человеком, которая всегда согласна на любое спонтанное мероприятие и внеплановую вечеринку. Зная это, я точно не прогадала со своей идеей. Она радостно вскрикнула, её глаза засверкали, и Анна похлопала в ладоши.

— А потом можно отправиться в какой-нибудь местный бар и закончить вечер.

— Как всегда в твоём стиле. — Я засмеялась и покачала головой.

Анна подмигнула и продолжила заниматься своим хобби.

Наши дни.

Джулиетт, Монро. Штат Джорджия

— Хлоя, мы закончили собирать портфель и готовы ужинать, ты проверишь? — Они окружили Дэниела, повиснув на нём.

Он подхватил их обоих на руки. Его лицо изменилось буквально за секунду, оно стало более добрым, спокойным и

умиротворённым. Словно, он не умел злиться или ругаться. Брат с сестрой явно очень любят его.

Я сделала вид, что всё хорошо, лишь натянула рукав кофты, чтобы никто не заметил проявляющийся синяк.

— Конечно проверю, Эмили. Но сейчас нам нужно поужинать, потому что ваши мама с папой вернутся очень поздно.

Я поинтересовалась у Дэниела, будет ли он ужинать, но он проигнорировал меня и удалился к себе. У меня аппетит тоже пропал, поэтому я накрыла стол только на две маленькие персоны. После ужина, я отправила детей наверх и проконтролировала сборы на завтра. Уложив их спать, я решила почитать что-нибудь отвлекающее в гостиной. Мне очень нравилось проводить там время. Вид из окна был особенным в комбинации с разожжённым камином и тёплым пледом.

В холле послышался хлопок входной двери. Похоже, Майерсы вернулись. На часах было около полуночи. Я вскочила с дивана и направилась встречать их.

— Хлоя, дорогая. — Глория подошла ко мне и поцеловала в щеку. — Мы думали, что придётся ночевать в мэрии, но обошлось. Ещё хотели взять с собой еды, но ресторан закрыт. Но по ароматам я чувствую, что ты приготовила нечто вкусное, я права?

— Да, я приготовила ужин и накормила детей, правда они уже спят. Могу накрыть стол для вас, если вы с мужем голодны.

Она одобрительно кивнула и перевела взгляд на лестницу.

— Боже мой, Дэниел! Какой сюрприз! — Она бросилась к нему расцеловывать его своей ярко красной помадой. — Ты же сказал, что приедешь только на Рождество!

Так получается, Майерсы даже не были в курсе, что он приехал?

— Привет. Я решил увидеть вас сейчас. Возможно, меня не будет весь декабрь, я уеду в Австралию.

— Это здорово слышать! Твой бизнес идет успешно, я очень этому рада. Но Рождество ты всё равно должен провести с нами. Кристофер, скорее иди сюда. — Глория позвала мужа, он завершал разговор по телефону.

— Я позже сам загляну к нему в кабинет, — сказал Дэниел и направился к отцу.

Глория взяла его за руку.

— Погоди, а ты успел познакомиться с нашей новой няней?

Но Дэниел тут же её перебил:

— Да, мы уже знакомы, — безразлично сказал он.

Конечно знакомы.

Хотя лучше бы я никогда не знала о существовании этого человека.

Покраснение от рук Дэниела стало ярче, и я опустила рукав кофты, чтобы его не заметили остальные, но Глория успела обратить внимание.

— Хлоя, — вскрикнула Глория, — какой большой синяк.

Ты ушиблась? — Она взяла мою руку, аккуратно разглядывая.

Я не хотела ей рассказывать о произошедшем, и пристальный, прожигающий взгляд Дэниела приказывал молчать.

— Просто прищемила дверью. Ничего страшного, — фальшиво улыбнулась я.

— Хорошо, надеюсь, что это так. Тогда, если тебя не затруднит, накрывай на стол, мы должны отметить приезд Дэниела.

Я хотела было возразить, чтобы скорее уехать в свой домик, но она не дала вставить и слова.

— Я понимаю, что уже поздно, но прошу, поужинай с нами, пожалуйста!

Я молча кивнула и отправилась накрывать на стол. Глория принесла вино из погреба и попросила Дэниела открыть бутылку, а сама она отправилась переодеваться.

Разговор за столом выдался более чем семейный. Я чувствовала себя некомфортно и вновь подумала, как же хорош мой съемный домик. Я была рада, что не придётся ночевать здесь.

— Мне очень нравится, как ты готовишь, Хлоя. Я так и привыкнуть могу, — хвалила еду Глория.

Кристофер молча употреблял пищу, словно ему всё равно, что лежало в тарелке. Вместо вина, он пил виски. Миссис Майерс всё время интересовалась, как моя рука.

— Хлоя, она уже становится фиолетовой. Ты точно при-

щемила руку?

Я посмотрела на Дэниела. Меня очень заинтересовала его реакция: он сидел в чёрной рубашке, которая слегка оголяла его грудь и не была заправлена в джинсы, его волосы были такие же взъерошенные, как и после душа, но выглядел он идеально. Дэниел сложил свои пальцы в замок и опёрся на них подбородком, наблюдая за нашим с Глорией диалогом. Его тело было неподвижно, лишь его глаза расслабленно и умиротворенно метались от Глории ко мне. Ему явно доставляло удовольствие от того, что он сделал.

— Не беспокойтесь, я просто зажала руку дверью. У меня очень чувствительная кожа и всякие синяки могут показаться чем-то серьёзным. Просто не берите в голову.

— Хорошо. Ты у нас уже столько времени, а мы так ничего и не знаем о тебе. Ты так молода, а уже работаешь. Я читала рекомендации о тебе, это очень похвально. Твои родители наверняка гордятся тобой!

Дэниел вновь посмотрел на меня. Словно время остановилось, и я погрузилась в прошлое. Я не любила, когда кто-то спрашивал у меня про маму или папу. Я как-то отвыкла говорить об этом. Мне не хотелось, чтобы они сейчас жалели меня, поэтому я просто ответила:

— Да, я думаю гордятся. Я люблю работать, это даёт новые возможности для развития. Даже не знаю, что вам рассказать о себе. Всё как обычно: школа, учёба, работа. Мне нравится заниматься с детьми. Хотя даже не знаю, будет ли

это моя постоянная работа. Я всегда в поиске чего-то интересного и нового. Я люблю путешествовать, и когда узнала про ваш город и вашу семью, мне очень захотелось попробовать совместить работу с проживанием в таком прекрасном месте.

По всей видимости, Глорию удовлетворил мой ответ, и она погладила меня по руке, которая бездвижно лежала на столе.

— Ну а ты, Дэниел, как тебе ужин? Весь вечер молчишь. Рассказывай, почему ты приехал сейчас и даже не сообщил нам. Как твои дела? Как твой бизнес?

Дэниел, наконец, снял с меня свой наблюдательный взгляд, словно подозревал меня в чём-то и сделал глоток вина.

— Мои дела всё лучше и лучше. Бизнес процветает с каждым днём.

И вот тут мне надо было всё испортить. Пока Дэниел увлечённо и совершенно другим тоном рассказывал о своей работе, я в этот момент попыталась налить себе воды. Не удержав стакан ушибленной рукой, я уронила его на стол, он не разбился, но вода вытекла.

Глория вскрикнула от неожиданности, а Дэниел косо посмотрел на меня.

Я начала нелепо извиняться.

— Нет, Хлоя, так не пойдет. Я очень переживаю за твою руку. Тебе нужно хотя бы приложить лёд и выпить обезбо-

ливающее. Давай, — указала она мне на кухню, — Дэниел поможет тебе, а я вытру воду.

Я остановилась, едва успев встать со стула, а Дэниел посмотрел на Глорию, и она махнула ему рукой, не желая ничего слушать. Тогда, он перевёл взгляд на меня и неохотно пошел за мной. Мы зашли на кухню, Дэниел достал из морозилки пакет со льдом, дал мне его, и принялся искать аптечку по шкафам, сверля меня своим взглядом.

— Слева от холодильника, — тихо прошептала я.

Пока я нервно потирала своё запястье, он достал нужную мазь. Мне было жутко некомфортно оставаться с ним наедине, хотя в глубине души я понимала, что бояться мне нечего.

Дэниел стоял в метре от меня, ожидая, что я подойду сама. Но я смотрела куда угодно, только не на него.

— Оставь мазь и возвращайся за стол, я всё сделаю сама, — тихо произнесла я.

— Нет, не сделаешь.

И мне пришлось посмотреть ему в глаза. Чувство опасности меня не покидало. Я всегда полагалась на своё чутьё, поэтому если мне было страшно — значит, надо быть осторожней с ним. К тому же, я сделала вывод, что вызывала у него только негативные чувства, учитывая, как прошло наше первое знакомство.

Он подождал ещё несколько секунд и сделал шаг ко мне. Я отступила назад, уперевшись в столешницу.

Дэниел закатил глаза, словно его всё это веселило. Осто-

рожно закатав рукав кофты до локтя, он забрал у меня лёд и принялся наносить мазь при этом не сводя с меня глаз.

Я не отвечала взаимностью и смотрела куда угодно, только не на него. В какой-то момент, он сильно надавил пальцами, и я вскрикнула от боли и мне пришлось посмотреть ему в глаза. Он улыбался. Чёрт возьми, ему это нравилось? Нравилось делать больно?

Я выдернула руку и хотела уйти, но он перегородил дорогу.

— Подожди, — он остановил меня, — я не разрешал тебе уходить, — сказал он приказным тоном.

— Я не обязана тебя слушаться, отойди с дороги. Ты уже сделал достаточно.

У меня был довольно уверенный и настойчивый тон, но он лишь отрицательно покачал головой и помахал упаковкой бинта перед моим лицом. Дэниел будет делать мне перевязку? Сначала он делает больно, а потом пытается помочь? Психопат.

Именно так я называла того ублюдка, из-за которого вынуждена жить здесь. Эта фраза проскользнула у меня в участке, когда меня допрашивал мистер Уотсон. Так я называла убийцу Анны. И подобное описание подходило Дэниелу, кем бы он ни был. От воспоминания той ночи меня затрясло, в голове начали рождаться новые образы, благодаря которым, Дэниел завоёвывал самый негативный из них.

— Ты дрожишь, почему? Тебе холодно? — он почти за-

кончил с перевязкой.

Своим голосом он нарушил тишину и вернул меня обратно. Моё тело предательски потряхивало. Но мне не было холодно. И мне не было страшно от воспоминаний. Меня потряхивало от его присутствия.

— Ты слишком долго возишься, — сухо ответила я.

Он поводил пальцами по повязке, где скрывался ушиб, ухмыляясь, словно тут нет ничего страшного.

— Это вся твоя благодарность? Я только что оказал тебе помощь.

— Спасибо, но этого можно было избежать, если бы ты не распускал свои руки.

Я опустила рукав кофты и вышла прочь из кухни обратно за стол.

Ужин продолжался. Темы для разговора становились всё более семейные, а я всё больше чувствовала себя лишней. Да и на часах было около двух ночи.

— Так ты хочешь построить завод под руководством твоей компании в Австралии, а почему так далеко? Это будет выгодно? — Наконец заговорил его отец. — Ведь это совершенно другой континент.

— Моя компания собирается заключить сделку с одной строительной фирмой. Если всё получится, то там начнется строительство завода, которым будет руководить моя компания. Первое время мне надо контролировать процесс. Это очень выгодное предложение.

— Хм-м, молодец, с каждым годом ты добиваешься больших успехов. Я думаю, тебя ждёт ещё много побед.

Дэниел ухмыльнулся, и перевёл взгляд на меня.

Мне стало как-то некомфортно, и я заёрзала на стуле.

— Всё, хватит о бизнесе. Скажи, как твои личные дела в Атланте? Как поиски? — Глория завалила его вопросами.

— Не надо сейчас об этом!

Я вздрогнула от его голоса. Он был на несколько тонов выше.

— Я не собираюсь это обсуждать. Тем более сейчас. — Он снова взглянул на меня осуждающе, словно я здесь лишняя. Хотя в этом нет ничего обидного, так и было.

— Как скажешь, — Глория пожала плечами и обратила свой яркий и улыбчивый взгляд на меня. — Хлоя, может ты всё-таки останешься у нас? Уже довольно поздно.

— Всё в порядке. Вам не о чем переживать, я вызову такси.

— Дети очень активны? У тебя получается справляться с ними?

— Ваши дети замечательны, миссис Майерс, — ответила я.

Дэниел потирал одним пальцем край бокала, слушая наш диалог.

— Но я бы хотела вернуться к себе.

— Ты уверена? — она переспросила меня ещё раз. — Уже так поздно, а тебе нужно быть здесь рано утром.

— Да, всё в порядке. Я буду завтра в семь утра без опозданий.

— Ладно, хотя я очень надеялась, что ты останешься. В таком случае, не нужно вызывать такси, наш шофер отвезет тебя домой.

Она обратилась к Дэниелу:

— Дэниел, будь добр, проводи Хлою, а я немного приберусь тут.

— Давайте я помогу, — предложила я, хотя мне не хотелось оставаться здесь. Но я пыталась быть любезной.

— Завтра миссис Браун проведет полную уборку. Не волнуйся, ты и так накормила всю семью, хотя не обязана этого делать.

Мистер Майерс попрощался и сразу ушёл наверх.

Дэниел вышел в коридор первым, а я следом за ним.

Он потянулся за моим пальто, но я выхватила перед его носом.

— Пожалуйста, не надо.

— Не надо что? — Дэниел закатил глаза.

— Не надо пытаться быть любезным.

Я схватила сумку и не одевшись, выбежала прочь.

Добравшись до дома, я поблагодарила шофера и вошла в своё жилище. Внутри было тепло и спокойно. Я оглядела комнату: появилось чувство, будто бы я не была здесь уже несколько месяцев. Слишком длинный день.

Ещё один *длинный* и *сумасшедший* день.

Я приготовила чай и наложила новую повязку на руку. Я устроилась перед камином и начала анализировать произошедшее. Вывод напрашивался сам — Дэниел не даст мне спокойно работать. Он спутал меня с кем-то, и теперь я ассоциируюсь у него с неприятностями. Более того, я бы даже сказала, что он ненавидит меня. Глория говорила, что няня нужна каждый день. Значит, мне придётся сталкиваться с ним ежедневно, пока он не уедет. Если поездка состоится в декабре, то терпеть его присутствие несколько недель. Я даже допустила мысль, что меня как-то тянет к нему, но поругала себя за такие мысли. Не всегда симпатичный парень значит психически уравновешенный. Чем идеальнее снаружи, тем больше демонов внутри.

Я не знаю, как он живет, чем занимается. Его манера поведения оставляет желать лучшего. Единственный выход, который мне казался правильным — это убраться подальше... Хотя бы подальше из этого дома. Я даже не успела заметить, как отключилась. Мне казалось, что половину мыслей я видела во сне.

Глава 6

Утро выдалось спокойным. На улице ещё темновато, но скоро появится солнце. Понежившись ещё пару минут, я открыла глаза. На часах шесть утра. Я подошла к зеркалу и улыбнулась сама себе. В этом и есть прелесть жизни. Ещё вечером я думала, как всё плохо. Утром я вижу эту жизнь иначе. За обедом будет что-то новое в моей голове. Всё непостоянно и пора к этому привыкнуть.

И самое главное, что мне пока спокойно.

После быстрых сборов, я обула сапоги, надела пальто, схватила сумку и помчалась на улицу ловить такси. Со своим таксистом я заранее не договорилась, поэтому вряд ли он приедет. Возле моего дома стояла чёрная машина. Такая же, какая была во дворе Майерсов, но не *Volvo*.

Это был седан, чёрного цвета, *Audi S6*. Весь в тонировке, поэтому не видно, кто за рулём. Такой машины я не видела у Майерсов, только кроссоверы. Возможно, это даже не за мной. Однако, все мысли улетучились, а тело напряглось, когда я увидела, кто вышел из этой машины.

Дэниел.

На нём был чёрный свитер, чёрная кожаная куртка и джинсы. Казалось, он ещё выше ростом. Но какого черта ему тут нужно?

Я остановилась у калитки, смотря в упор.

— Я долго буду ждать? Садись.

На моём лице явное непонимание того, что он тут забыл. Хозяин, как он себя называл, закатил глаза и «любезно» открыл дверь, приглашая меня в машину.

— Родителей вызвали срочно в другой город. Глория просила забрать тебя, потому что решила, что погода плохая, а у тебя, бедняжки, — он произнёс это с издевкой, — сильно болит рука. Поэтому, шевелись. У меня нет ни малейшего желания любоваться тобой. Давай, — он кивнул головой, указывая на машину, — иначе пойдёшь пешком.

— У меня тоже нет желания видеть тебя. Поэтому я поеду на такси. Так будет лучше для нас обоих.

Гордой походкой и с бешеным стуком сердца, я прошла мимо него и направилась в сторону центра.

Позади послышался стук двери и рёв мотора. Я не стала оборачиваться, потому что на моём лице всё написано, и он увидит, как я сейчас напугана.

Машина пронеслась мимо меня, поднимая листья и уличную пыль в воздух. Я вздохнула с облегчением от того, что он уехал. Но его *Audi* с визгом остановилась в нескольких метрах впереди меня. Наивная, как я могла поверить, что сам Дэниел Майерс сделает так, как ему сказала какая-то девушка? Он вышел из машины, громко хлопнув дверью и направился мне навстречу. На его лице была маска настоящего зверя. Казалось, что он просто не в себе и выкинет что-нибудь недоброе.

Прямо здесь и сейчас.

Его взгляд выдавал всё, что было у него в голове. Сердце забило двойной такт, и я замедлила шаг. Когда он приблизился, я почти остановилась и стала оглядываться вокруг.

Но никого не было.

Никого.

Только я, он и пустая улица. От волны страха, я попятилась назад. Дэниел ускорил шаг и вплотную приблизился ко мне.

— Поехали. — Он грубо взял меня за локоть.

— Нет, — твёрдо ответила я и выдернула руку.

Похоже, я окончательно его разозлила.

Он снова схватил за руку, пытаясь тащить силой, я стала вырываться и замахнулась на него травмированной рукой.

Он увидел перевязку, ловко перехватил её, уйдя от щеки и крепко сжал, делая мне больно.

Специально.

— Никогда больше так не делай, поняла? Сейчас я тебя отпущу, и ты молча сядешь в машину.

— Я не поеду с тобой!

Он надавил сильнее.

Я взвизгнула от боли.

— Отпусти, мне больно!

Он смотрел прямо мне в глаза. Сейчас они были тёмно-синими. Как бушующее море во время шторма. По цвету его глаз можно было определить его настроение.

Он буквально прошептал мне в лицо:

— Может быть мне нравится, когда тебе больно.

Эти слова убили во мне остаток веры в хорошее по отношению к нему. Он указал на то, как по-настоящему относится ко мне.

Но действительно ли ко *мне*?

На какую-то долю секунды мне показалось, что он смотрит на меня не как на Хлою, а как на другого человека. Словно, я — не я, а кто-то другой и он тщетно пытается себе доказать это. Словно он пытается увидеть кого-то во мне. И этого человека он явно ненавидит всей душой.

Я стала дышать в два раза быстрее. Такое чувство, что он слышал, как быстро бьется моё сердце. Мне было страшно, и он видел это.

Он видел *всё*.

Вдруг его лицо смягчилось. Я научилась определять по цвету его глаз. В них снова возвращалась та голубизна, которую я увидела вчера при первом знакомстве. До того, как он озверел.

— Не зли меня. Это может плохо для тебя закончиться.

Не злить тебя? Скорее тех демонов, которые обитают в твоей голове.

Но я не сказала этого вслух. Его тон изменился, и он стал... мягче. Мне так показалось.

Или мне хотелось, чтобы *так* казалось.

— Из-за твоего упрямства, дети могут опоздать в школу,

— ещё более мягче сказал он. Но я была уверена, стоит мне воспротивиться и всё могло кончиться хуже.

— Ты оставил детей без присмотра, чтобы приехать за мной? С тобой точно что-то не так.

— Они ещё спят, а в доме прислуга. Поэтому я приехал так рано. Но пока ты здесь выделяешься передо мной, они могут проснуться и не обнаружить рядом своей няни, которая стоит и показывает свой характер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.